



«Я просто хочу быть!»

Одиннадцатилетнего Диму спасет дорогое лекарство

Восемь лет Дима Иванько из села Кременчуг-Константиновского, что в Кабардино-Балкарии, борется с лейкозом. После второго рецидива мальчику провели трансплантацию костного мозга от мамы. Однако возникло осложнение: развилась вирусная инфекция, способная уничтожить трансплантат. Единственный препарат, который может спасти Диму, — фоскавир стоимостью почти 2 млн руб. Родители должны оплатить его сами. Таких денег в семье с двумя детьми нет.

Последний раз Дима был дома в сентябре. Перед отъездом он успел пообщаться с одноклассниками, получить пятерку по предмету «Окружающий мир» и попробовать в столовой компот из сухофруктов. А потом бледного и ослабленного мальчика увезли в больницу. Анализ крови показал, что лейкоз снова вернулся.

— В нашем классе все ребята веселые, — улыбается Дима. — Недавно прислали мне видео с пожеланиями, чтобы я скорей поправлялся и приходил в школу. А в больнице у нас никто не смеется. Здесь так тихо, что у меня голова гудит. Как в фильме ужасов. Дима заболел, когда ему не было еще и трех лет. То бронхит, то ротавирус, потом пневмония...

Весной 2014 года, спустя четыре месяца скитаний по больницам, Дима очутился в Республиканской детской клинической больнице в Нальчике, в отделении онкологии и гематологии. Врачи поставили диагноз «острый лимфобластный лейкоз» и начали химиотерапию. Переносил ее Дима очень тяжело.

— Во рту сына была кровавая рана, — вспоминает мама мальчика Людмила. — Я разводила ему коктейль из перемолотой пищи и кормила из шприца, как котенка, Дима кричал и боялся открывать рот.

За несколько месяцев лечения мальчик сильно ослаб и похудел, не мог даже стоять без поддержки.

— Дима умолял купить ему шоколадку «Аленка», — рассказывает Людмила. — Я дала тайком от врачей по четвертинке квадратика и остальное прятала на шкаф. Было тяжело, но спасала мысль: мы победили болезнь. Скоро домой.

Вот только победа оказалась временной передышкой. В январе 2018 года Дима почувствовал слабость и ломоту в костях. Анализ



Инфекция, которая развилась у Димы, поражает клетки крови и внутренние органы
ФОТО НАДЕЖДЫ ХРАМОВОЙ

показал наличие blastov — опухолевых клеток: рецидив. Мальчика направили в Москву, в Национальный медицинский исследовательский центр (НМИЦ) детской гематологии, онкологии и иммунологии имени Дмитрия Рогачева. После обследования назначили девять блоков интенсивной химиотерапии, затем — лучевую терапию.

В состоянии ремиссии Дима вернулся домой в конце осени.

В школу уже не пошел — учился дома. Еще два года продолжал принимать поддерживающие препараты и раз в неделю ездил колоть лекарство в местную больницу. Каждые три месяца обследовался в Центре имени Рогачева в Москве. Врачи говорили, что болезнь отступила.

1 сентября прошлого года Дима пошел в четвертый класс. Когда он появился на пороге, ребята хлопали в ладоши. Это придавало мальчику сил.

— Небольшие синячки на теле Димы я заметила еще в августе, — говорит мама. — Но запрети-

ть пойти в школу, о которой сын мечтал четыре года, я не могла. Каждое утро он будил меня и спрашивал: «Я не проспал? Пошли скорее в школу!» Наверное, это были самые счастливые дни в его жизни...

16 сентября с подозрением на второй рецидив Дима с мамой снова оказались в Москве. 28 декабря Дед Мороз поздравил мальчика с Новым годом, а на следующий день Диме провели пересадку костного мозга. Донором стала мама.

Сейчас, по словам Димы, анализы у него «не очень». Как и ран-

ше, после сильных препаратов у мальчика выжжена слизистая во рту, поэтому питание он получает через капельницу. Но гораздо опаснее цитомегаловирусная инфекция, которая развилась после пересадки, — она поражает клетки крови и внутренние органы. И способна свести на нет все усилия мальчика и врачей.

Спасти Диму может только дорогой препарат фоскавир.

— Я могу отдать стволые клетки, почку, сердце — все что угодно, — говорит Людмила. — Но у меня нет двух миллионов на лекарство, чтобы спасти сына. Дима не умеет мечтать и не любит строить планы на будущее. Очень мало из них сбывается: пошел в школу, пятерка по окружающему миру и компот в столовой из сухофруктов...

— Я не знаю, кем я хочу быть, — пожимает плечами Дима. — Разве это так важно? Я просто хочу быть!

Сегодня, 1 апреля, у Димы день рождения. Ему исполняется одиннадцать лет. Мы знаем, что ему подарить.

Светлана Иванова,
Кабардино-Балкария

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ ДИМЫ ИВАНЬКО НЕ ХВАТАЕТ 985 265 РУБ.

Гематолог НМИЦ детской гематологии, онкологии и иммунологии имени Дмитрия Рогачева Анна Васильева (Москва): «После трансплантации костного мозга в крови у Димы обнаружен цитомегаловирус, лечение не помогает, количество вирусных клеток увеличивается. Опасность цитомегаловируса в том, что он поражает кровь, легкие, глаза, может вызвать слепоту. Чтобы не допустить поражения органов и разрушения костного мозга, жизненно необходим препарат фоскавир. Он не зарегистрирован в России, но разрешен к ввозу и применению».

Стоимость лекарства 1 951 265 руб. Компания, пожелавшая остаться неизвестной, внесла 950 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Кабардино-Балкария» соберут 16 тыс. руб. Не хватает 985 265 руб.

Дорогие друзья! Если вы решили спасти Диму Иванько, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет мамы Димы — Людмилы Игоревны Маггеррановой. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты, мобильного телефона или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда

Помочь беженцам

Русфонд собирает средства для людей из зоны спецоперации

По сведениям уполномоченного по правам ребенка Воронежской области Ирины Поповой, только во вверенном ей регионе находится не менее 5,5 тыс. беженцев из Донецка, Луганска, а также Харькова и других районов Украины, затронутых спецоперацией. Не менее 1460 беженцев — дети, и их число растет: беженцы продолжают прибывать. В Белгородской, Ростовской и Воронежской областях региональными органами власти устраиваются пункты временного размещения, организуется питание и медицинская помощь. Но помощи этой недостаточно. Только в Воронежской области, где мы бывали, пунктов временного размещения — 77. Людям, в спешке покинувшим свои дома, не хватает предметов первой необходимости. На сайте Русфонда открыта страница сбора средств для беженцев rusfond.ru/refugees/001.

Дорога на восток

Из зоны военных действий люди бегут не в соответствии со своими политическими взглядами — они бегут туда, куда можно убежать. Люди не знают, какая именно из противоборствующих сторон в данный момент осуществляет обстрел, — они стараются просто вывезти детей из-под обстрела. Алена К. работала в администрации села Цируны Харьковской области. Когда на третий день жизни в подвале у Аленкиной семьи закончилась еда, женщина обратилась к российским солдатам, стоявшим на ее улице, и солдаты поделились с Аленой своими сухпачками. На десятый день российский офицер обещал подсадить Аленкину семью в автобус, осуществлявший ротацию войск. А когда это не удалось, довел до блокады и подсадил по одному в машины других беженцев, направлявшихся на восток.

Я не знаю, верны ли сведения о проявлениях жестокости, которые российские СМИ распространяют об украинских военных, а украинские СМИ о российских, но все беженцы, с которыми я разговаривала в Воронежской области, свидетель-



Беженцы в воронежском центре комплексной реабилитации инвалидов «Семь ступеней» ФОТО ЕВГЕНИИ ЖУЛАНОВОЙ

ствуют и украинские военные, и российские относились к ним хорошо, едва заведя детей в машину, помогли проехать, давали еду, доставали молоко для младенцев. Задержали — и то уже на российской границе — только Ирину Ц., увозившую из Харькова свою многочисленную семью, включающую восьмимесячного младенца: наскоро собираясь, Ирина совершила главную ошибку, которую может совершить беженец, — забыла дома документы. Впрочем, проверка на границе продолжалась не дольше двух часов.

Семь ступеней

Теперь Алена, Ирина и еще 95 беженцев, включая 25 детей, живут в помещении воронежского центра комплексной реабилитации инвалидов «Семь ступеней». В помещении, где раньше людей с инвалидностью обучали профессиям швеи и водителя, теперь размещены кровати и пеленальные столики. Директор центра Ирина Гринева селит беженцев по два-три человека в комнате, старается распределить так, чтобы

по комнате на семью. Сотрудники центра сортируют продукты, одежду, предметы гигиены, готовят на кухне непривычно большие объемы еды, пытаются играть с детьми, которые в результате перенесенной психологической травмы либо все время куда-то бегут, либо, наоборот, стоят, замерев.

Ирина каждый день занимается оформлением документов, открытием банковских счетов. Говорит, что бюджет ее центра полностью перенаправлен на нужды беженцев, говорит, что жители окрестных домов приходят каждый день и приносят помощь, но чаще всего приносят конфеты, тогда как больше всего не хватает нижнего белья и домашних тапочек.

А в холле, на двух параллельных кроватях сидят молча глядя друг на друга, Любовь Александровна и Николай Петрович, старики, — им не хватило места в комнате. Они приехали с 14-летней правнучкой, у правнучки как раз 24 февраля был день рождения — хотела отпраздновать с прабабушкой и прадедушкой. День рождения начался с того, что во двор упал

снаряд, взрывом разнесло окна в доме и две стеклянные теплицы в огороде. Но старики хотят домой. Из всех беженцев, с которыми я разговаривала, процентов девяносто хотят домой.

Вернуться домой

Воспитанники детского дома из города Стаханова Луганской области тоже все как один, включая директора Надежду Ивановну, хотят домой. Их вывезли из Стаханова 18 февраля, когда в городе еще не стреляли. Лагерь действительно летний, Надежда Ивановна говорит, что первые дни было холодно, а потом сотрудники предприятия, названного в честь Надежды Ивановны, и теперь в помещениях жаро.

Дети, подопечные стахановского детского дома, под обстрелами не были, поэтому признаков посттравматического синдрома не проявляют — не стоят, замерев, у стен, а играют в пинг-понг, ходят в местную школу и режут в настольные игры. Но и их не обошла беда. У них нет родителей, но у многих есть братья, сестры или дальние родственники. У одного из мальчиков был брат, 18-летний парень. Старший брат навещал младшего в детском доме. Десятилетний младший брат рассчитывал после окончания школы жить со старшим братом. Но неделю назад пришла весть, что старший брат погиб. Надежда Ивановна рассказывает, что младший выль и бился о стены.

Время от времени Надежда Ивановна звонит домой в Стаханов. Оставшаяся там сестра Надежды Ивановны рассказывает, что в доме у них взрывами выбиты стекла и сосед затянул окна полиэтиленовой пленкой. Рассказывает, что все мужчины, работавшие в детском доме, — сантехник, электрик — мобилизованы. И еще сестра дает Надежде Ивановне слушать по телефону, как воет ее собака.

Валерий Панюшкин,
главный редактор Русфонда

Из свежей почты

Ярослав Воронков, 8 лет, детский церебральный паралич, требуется лечение. 178 070 руб.

Внимание! Цена лечения 201 070 руб.

Телезрители ГТРК «Пенза» соберут 23 тыс. руб.

Ярослав родился недоношенным, слабым, с первых месяцев заметно отставал в развитии. Мы не сдавались, возили его на реабилитацию в разные клиники, он перенес операцию по рассечению мышц и сухожилий. Все это дало результат: сейчас Ярослав уже сидит и стоит у опоры, шагает с поддержкой, учится во втором классе школы по специальной программе. Врачи дают хорошие прогнозы, если продолжим лечение, но без нас нам не справиться! Светлана Воронкова, Пензенская область

Невролог Института медицинских технологий Елена Малахова (Москва): «Мальчику требуется восстановительное лечение. Нужно нормализовать тонус мышц, увеличить объем движений, активизировать развитие координации, мелкой моторики и речи».

Лера Сорокина, 11 лет, деформация нижней челюсти, требуется ортодонтическое лечение. 158 880 руб.

Внимание! Цена лечения 427 880 руб. Обществу помощи русским детям (США) внесло 150 тыс. руб.

ГБУ «Мосгоргеотрест» и компания, пожелавшая остаться неизвестной, внесли по 50 тыс. руб.

Телезрители ГТРК «Пермь» соберут 19 тыс. руб.

У Леры сразу после рождения выявили дыхательную недостаточность и пневмонию. До года и четырех месяцев ее кормили через зонд. В два года дочка начала говорить, но звуки произносила невнятно. У нее обнаружили недоразвитие нижней челюсти. Челюсть надо вытягивать, но в нашем городе нет нужного оборудования, и мы повезли Леру в Москву. Ее прооперировали, начали ортодонтическое лечение. За все мы платили сами. А через два года дочке стало трудно открывать рот. Врачи назначили операцию на челюстях, а затем продолжение лечения. Помогите, пожалуйста! Ляна Сорокина, Пермский край

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Девочке требуется комплексное лечение — резекция венечных отростков с двух сторон и затем ортодонтия с помощью несъемной техники».

Саша Останина, 4 года, врожденная деформация стоп, требуется хирургическое лечение. 169 470 руб.

Внимание! Цена лечения 388 470 руб. Юридические лица благотворительного сервиса Альфа-Банка внесли 200 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Ватка» соберут 19 тыс. руб.

Дочка родилась с искривленными ножками. В три недели мы повезли ее в Ярославскую клинику. Доктор диагностировал двустороннюю косолапость, кроме того, недоразвитие и вывихи суставов ног. Саше начали лечение по методу Понсети, мы сами его отличивали. Стопы выпрямили, суставы вправили. А с двух лет стопы опять стали подворачиваться. Дочка уже с трудом ходит, ноги болят и подкашиваются, она часто падает. Доктор говорит, что нужна сложная операция. Но наши средства уже исчерпаны. Екатерина Останина, Кировская область

Травматолог-ортопед ООО «Клиника Константа» Максим Вавилов (Ярославль): «Саше требуется курс гипсований и операция на стопах с фиксации спицами (и последующим их извлечением). В результате девочка будет нормально ходить».

Элина Крючкова, 14 лет, несовершенный остеогенез, требуется курсовое лечение. 221 236 руб.

Внимание! Цена лечения 547 236 руб. ГБУ «Мосгоргеотрест» внесло 50 тыс. руб. Компания, пожелавшая остаться неизвестной, — 250 тыс. руб.

Телезрители ГТРК «Кузбасс» соберут 26 тыс. руб.

У моей младшей дочери Элины несовершенный остеогенез — хрупкие кости. Она перенесла около тридцати переломов и десять операций, но по-прежнему не может ходить, передвигается в коляске. А в девять лет началось искривление позвоночника. Элине нужна операция, но ее кости не выдержат установку металлоконструкции. В московской клинике GMS дочка прошла три курса лечения. С тех пор переломы прекратились! Но сколиоз прогрессирует, начались проблемы с дыханием. Чтобы операция стала возможной, надо продолжать укрепление костей. Помогите! Сергей Крючков, Кемеровская область

Педиатр Центра врожденной патологии клиники Глобал Медикал Систем (GMS Clinic, Москва) Татьяна Хасянова: «У Элины тяжелая форма несовершенного остеогенеза. После трех курсов лечения отмечена положительная динамика, терапия в комплексе с реабилитацией необходимо продолжать».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 25.03.22–31.03.22

ПОЛУЧЕНО ПИСЕМ — **71**
ПРИНЯТО В РАБОТУ — **49**
ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — **4**
ПОЛУЧЕНО ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — **5**

все сюжеты
rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

О РУСФОНДЕ

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Ъ». Проверив письма, мы размещаем их в «Ъ», на сайтах rusfond.ru, kommersant.ru, в эфире телеканала «Россия 1» и радио «Вера», в социальных сетях, а также в 155 печатных, телевизионных и интернет-СМИ.

Возможны переводы с банковских карт, электронной наличностью и SMS-сообщением, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помочь. Всего собрано свыше 17,461 млрд руб. В 2022 году (на 31 марта) собрано 398 701 928 руб., помощь получили 278 детей. Русфонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год, вошел в реестр НКО — исполнителей общественно полезных услуг.

В декабре 2021 года Русфонд получил грант в национальном «Москва — добрый город» на привлечение москвичей в Корпоративный РДКМ, а в январе 2022 года выиграл президентский грант на организацию поиска доноров костного мозга для 200 больных. Президент Русфонда Лев Амбиндер — лауреат Государственной премии РФ.

Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110; rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru

Приложение для айфона и андроида rusfond.ru/app
Телефон: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный), 8 (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00